

УДК 82.7 + 398.9

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-4-96-118-124

ПОЭТИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРЕДАНИЯ «АТАЛАЙ»

Б.А. БЕРБЕРОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье раскрывается творческая история карачаево-балкарского предания «Аталай», бытующего в прозаическом и поэтическом вариантах. Давая поэтологическую оценку уникальному фольклорному произведению, автор касается целого комплекса вопросов, связанных со спортивной тематикой, сюжетом, образом главного героя, символикой его имени, спецификой лексики, географическими названиями и антропонимами. Важное место в статье уделяется выявлению экспрессивных средств, определению их функциональной роли в тексте.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, историческое предание, «Аталай», Д. Таумурзаев, спортивная тематика, поэтика, воспитательный код.

В жанровой системе карачаево-балкарского фольклора важное место занимает историческое предание, отличительной особенностью которого является «ретроспективность (от лат. *retrospicere* – глядеть назад, обращенность в прошлое)» [1, с. 129], то есть трактовка определенных событий с позиций дистанцированной временной точки, а также в соответствии с народными социальными идеалами. Как отмечает Ф.Х. Гулиева (Занукоева), «главными чертами, отграничивающими предания от других жанров несказочной прозы, являются их конкретный историзм, возможность хронологической и географической локализации событий и лиц, практически полное отсутствие фантастики» [2, с. 34-35].

В фундаментальной основе любого предания, как правило, лежит конкретный исторический факт, первоначально рассказанный очевидцем. В дальнейшем эта история передается от человека к человеку, от поколения к поколению, по ходу «шлифуясь», обрастая новыми смысловесущими деталями, подвергаясь свободной интерпретации, пока в конце концов текст не стабилизируется в печатном издании. При этом важно отметить, что элементы художественного домысла не разрушают сути исторической правды, а способствуют ее упрочению с точки зрения народных идеалов.

Народы Северного Кавказа сильно дорожат своим фольклором, историческими преданиями, видя в них нравственную ценностную картину предков, определенный духовный ориентир. Недаром после культурной революции XX века и на протяжении почти всего прошлого столетия не только узкие специалисты, но и многие равнодушные к этнокультуре грамотные люди производили записи от возрастных информаторов, тем самым пополняя фольклорный фонд архива КБИГИ.

Важной задачей современной региональной фольклористики до сих пор остается необходимость введения в научный оборот указанных архивных материалов, в том числе тематически связанных с жанром исторических преданий. Подчеркивая актуальность комплексного осмысления преданий, составители «Литературной энциклопедии терминов и понятий» отмечают, что «в настоящее время составлены некоторые национальные каталоги преданий и выдвинута проблема создания их единого международного каталога» [3, с. 795].

Поддерживая этот глобальный проект, в данной статье мы поставили перед собой цель исследовать историческую основу, идейно-философские особенности и экспрессивные средства карачаево-балкарского исторического предания «Аталай».

Согласно сохранившимся документам текст предания «Аталай» был записан в 1968 г. известным фольклористом и этнографом Далхатом Таумурзаевым в горах Верхней Балкарии у 90-летнего чабана Хусейина Чанаева. Предание состоит из 14 страниц машинописного текста. События, описываемые в нем, относятся к рубежу 16-17 веков [4, с. 14].

Содержание всего предания определяют два взаимосвязанных тематических центра – спорт и дружба народов. Поскольку жизнеобеспечение в горах требует много физических сил, сноровки, выносливости, карачаевцы и балкарцы в своей воспитательной системе всегда важное место уделяли физической культуре, силовым видам спорта. В специально оборудованных местах любого аула имелся нехитрый спортивный инвентарь из камней, жердей, веревочных лестниц, лука, стрел, используемых мужчинами, мальчиками, юношами в соответствии с возрастными категориями.

Текст предания построен очень грамотно, с интересными деталями ретардации, позволяющими читателю почувствовать длительность времени. В самом начале изображается отец семейства по имени Борсук, который сидит на камне, неспешно меняет солому внутри своей сыромятной обуви (чабуры) и размышляет о том, что совсем скоро уже можно будет сына взять с собой на сенокос.

Размышления отца прерывает подбежавший к нему сын-подросток, гордо демонстрирующий только что пойманную им в горной реке рыбу. Отец предлагает сыну выбросить ее обратно в реку и научиться другому, более сложному методу ловли рыбы. Суть метода заключалась в том, что юноша огромное количество камней кидал в условленное место реки, создавая подобие запруды. Замеченные среди камней щели затыкал комьями береговой почвы. В итоге река меняла русло, а в образовавшейся засаде оказывалось множество рыб.

По всему аулу разнеслась весть об удачной рыбной ловле сына Борсука. На второй день отец предложил юноше повторить свой трудовой подвиг на глазах односельчан. Теперь ему предстояло всю грудку «вчерашних» камней перекинуть в новообразованное русло, вернув потоки воды в родные берега. В результате в новой ловушке опять оказался невиданно богатый улов. Как гласит предание, присутствующие с благодарными возгласами наполняли свои корзинки свежей рыбой и оттаскивали домой.

Отметим, что в такого рода преданиях очень часто встречаются эпизоды, связанные с имянаречением народного героя. Не является исключением и анализируемый текст. В кульминационный момент, когда молодой человек, демонстрируя перед собравшейся аудиторией свою силу, раз за разом кидал булыжники в середину реки, народ во главе с отцом, подбадривал его речевкой: «Ат алай! Ат алай!» [4, с. 3], что в переводе с карачаево-балкарского языка означает «Кидай так! Кидай так!». Однако главная интрига предания заключается в омонимическом совпадении двух названных слов со словом «аталай», обозначающим понятие «как отец». Такая тонкая игра слов, вне всякого сомнения, является талантливой художественной находкой народа, который ненавязчиво зафиксировал в тексте предания воспитательный код, связанный с необходимостью перенимать и применять в практической и духовной жизни опыт отцов и дедов. Отсюда за юношей навсегда закрепляется новое имя – Аталай с его основным семантическим значением «как отец» или «повторяющий деяния отца».

Как следует из логики повествования, «речной» эпизод был предпосылкой и морально-физической подготовкой Аталая к новым подвигам на спортивном поприще. С элементами художественной идеализации в предании описываются весенние трудовые хлопоты жителей Северного Кавказа. Жители Сауту пахут землю перед горой Ак-Кая, по двум боковым сторонам сеют ячмень земледельцы Чегета и Фардыка. По окончании сельскохо-

зяйственных работ в центральной части Верхней Балкарии устраивают Сабан-той – праздник весенней пахоты. Кипят казаны с бараниной. По сложившейся традиции, на праздник явились гости из Кабарды и Дигории. «Гвоздем» программы объявляется состязание молодых борцов.

Сказитель весьма подробно со знанием полузабытой спортивной терминологии на родном языке повествует об отборочном матче, полуфинале и, наконец, о финальном поединке, где все внимание зрителей приковано к Аталая и его сопернику из Дигории. Битва была непростой, оба борца были сильными, попеременно выигрывал то один, то другой. Когда объявили третий, решающий раунд, в середине боя, в кульминационный момент взгляд верхнебалкарского борца пересекся со взглядом отца, который простым движением глаз подсказал ему «ат алай!» (сделай такой бросок!). Вновь эти магические слова, напоминающие об опыте предков, борцовских традициях народа, боевом кличе несдающихся смельчаков, позволили сыну Борсука стать победителем.

Уроки спортивной доблести в предании органично дополнены еще более важными уроками добрососедства, взаимоуважения и межэтнической дружбы. Примечательным тому свидетельством является эпизод, где борцов-финалистов подзывает к себе белобородый старейшина села и вручает им символические подарки со словами: «Эти две чаши и две ложки я сделал из столетнего дерева. Я творил их от души с большой любовью, пейте-ешьте из них долгие годы. Вы живете в двух разных горных селениях, отныне не забывайте друг о друге, будьте неразлучными друзьями-побратимами!» [4, с. 6].

Следует отметить, что это всего лишь один небольшой эпизод из истории балкаро-дигорских отношений. В исторических и фольклорных источниках можно обнаружить множество других свидетельств того, как дружно жили и согласованно решали проблемы различного уровня представители «Балкарского, Холамского, Безенгиевского, Чегемского и Орусбиевского обществ совместно с представителями соседней Дигории» [5, с. 43]. Интересное преломление этой темы обнаруживается в сказании «Осетин Бадинат, балкарец Басият» [6, с. 67-68]. В одном из преданий, записанном Н.П. Тульчинским в 1903 г., отмечается, что два брата стали родоначальниками: «Бадиль – дигорских баделят и Басият – балкарских таубиев или басиат» [7, с. 272]. Все эти и другие источники, по словам Х.Х. Малкондуева, «еще раз подтверждают исключительную этническую близость балкаро-карачаевцев и дигорцев, истоки которой надо искать, очевидно, в глубокой древности на обширном геополитическом пространстве Центрального Кавказа» [8, с. 13-14].

Далее сказитель, раскрывая тему балкаро-дигорских межэтнических отношений, останавливает свое внимание на генеалогическом древе Аталая, у которого был единственный сын Байсы и, соответственно, четыре внука: Малдыреуз, Абысал, Тегерек, Сары. Когда Борсук ушел из жизни, Аталай в знак уважения к завещанию отца дружить с соседями отправляет старшего сына в Дигорию. Заслуживают внимания его напутственные слова, исполненные высокой поэзии: «На завалинке ты увидишь старого человека со шрамом над правой бровью от битвы с тигром. От моего имени поприветствуй его и встань с левой стороны от него. Посмотри на вершину горы, вздохни и опусти голову вниз. Тогда мой друг встанет, поздоровается с тобой и от большой радости заплачет. В гостях долго не задерживайся. Послушай его, запомни все, что он скажет, и возвращайся домой!» [4, с. 8]. Как часто водится в таких случаях, Малдыреуз встретил свою суженую в Дигории и остался жить там.

Данный житейский факт также был истолкован Аталаяем в миротворческом ключе укрепления дигорско-балкарских отношений. «Если Малдыреуз в Дигории обзавелся семьей и остается там жить, оставьте его в покое. Не забывайте, ходите в гости друг к другу. Они горцы и мы горцы. Не разрывайте нити родства, дружите!» [4, с. 9].

Еще одна тема, которая нашла отражение в анализируемом предании, это эпидемия холеры. По сюжету Аталай вернулся домой из длительного похода и обнаружил село, уми-

рающее от страшной болезни. Степень его отчаяния и безысходности автор передает с помощью сравнения «Мужчина, похожий на гору Сыя, был обезоружен» [4, с. 13]. Силач, который много раз оборонял родную землю от вражеских полчищ, был совершенно беспомощен перед холерой. Со своей бедой главный герой приходит в Дигорию и рассказывает о напасти, которая «людей пополам складывает», «красивых девушек безмолвно забирает» [4, с. 14]. Как далее следует из текста, «дигорцы, услышав о тяготах, встали и отправились на помощь в балкарское селение» [4, с. 14].

На этом прозаический текст (с небольшими стихотворными включениями), записанный Д. Таумурзаевым у Хусейина Чанаева, обрывается. А дальше начинается то, что у ученых принято называть «этнографической удачей». По собственному признанию фольклориста, он чувствовал, что это не конец замечательного предания, и «желание найти еще какие-то отрывки занозой сидело» в его «сердце» [9, с. 220]. Во время своих очередных странствий в Ирафском районе Дигории он неожиданно нашел сказительницу Забитхан Каирову, которая надиктовала ему еще 91 песенно-поэтическую строфу, где описываются как уже знакомые нам, так и другие, новые события локальной истории, прямо или косвенно связанные с именем Аталая. В их числе поход балкарской дружины во главе с Аталаем на сванскую землю, где также было устроено состязание борцов. Стихотворный текст примечателен тем, что здесь подробно перечисляются участники с конкретными именами, нередко с обозначением их малой родины: Айфун из селения Ажам, Темирбек из тюркского селения, Сары Ашо (Рыжий Ашо), Шотта из Грузии, а также Къаразухур, Аума батыр и Сайрамлы без указания места жительства.

На этом состязании безоговорочную победу одерживает Аталай. В стихотворном варианте предания обнаруживаются существенные уточнения и по части награды:

Аталайны эгеннге чакъырдыла,
Саугъасын да: «Акъ ат!» - деп сагъындыла.
Аталайым: «Кечерсиз манга, - деди, -
Жаныгъызгъа тиймесин, - деп тиледи, -

Бералсагъыз, жаннган ушкок алырма,
Саугъагъызгъа ыразы болуп къалырма,
Бир атдырсам, Коштан таугъа жетдирирме,
Къуш уяны башы бла ётдюрюрме».

[9, с. 228].

Аталая вызвали на арену,
Объявили: «Белого коня - в подарок!».
Мой Аталай: «Простите меня, - сказал, -
Пусть это не ранит ваши души, - попросил, -

Но если бы вы мне дали огнестрельное ружье,
Я был бы доволен таким подарком,
Одним выстрелом я бы достиг горы Коштан-тау,
Пуля бы прошла над орлиным гнездом».

(Подстр. пер. авт. статьи).

Приведенный отрывок в первую очередь примечателен зафиксированным в нем приоритетным вниманием горцев данного периода к инновациям железного века, к металлическим орудиям мирного труда и военного искусства. Как видно, их ценность не только приравнивается к лошади, но зачастую даже превосходит ее. Во вторую очередь подобная

«перспективная» концовка с перечислением гипотетических манипуляций героя сообщает читателю о том, что Аталай готов к новым подвигам.

Завершая анализ предания, хотелось бы остановиться на некоторых изобразительно-выразительных средствах текста. Определяющей в этом вопросе является спортивная тематика, не так часто встречающаяся в фольклоре. Здесь она, прежде всего, задает тон в выборе специфической, профессионально ориентированной лексики: «*тутуш*» [9, с. 221] – борьба, «*гёжеф*» [9, с. 222] – борец, богатырь, «*эген*» – рефери, судья, «*чалдиу*» [9, с. 223] – зацеп, «*тюз сыртына салыргъа*» – положить на лопатки, «*пелиуан*» [9, с. 224] – силач, «*къарыу*» [9, с. 225] – сила, «*жан сюек*» [9, с. 225] – бедро, «*бел*» [9, с. 225] – пояс, «*жигитлик*» [9, с. 227] – мужество и другие.

К этому следует добавить большое количество зооморфных и вегетативных сравнений: «*аслан кибик*» [9, с. 219] – как лев, «*бугъа кибик*» [9, с. 226] – как бык, «*къаплан кибик*» [9, с. 223] – как тигр, «*къундузкёз къызла*» [9, с. 228] – девушки с бобровыми глазами, «*терлегени бурчакъ-бурчакъ агъады*» [9, с. 227] – пот льется фасолинками. Яркие эпитеты, метафоры, гиперболы также не являются редкостью в предании «Аталай»: «*къара эмен*» [9, с. 219] – черный (могучий) дуб, «*умут жюрекге тюйрелгенди*» [9, с. 220] – «мечта пристегнулась к сердцу», «*болмагъанны болдурургъа*» [9, с. 219] – «создавать несуществующее» и др.

Атмосфера спортивного азарта, соперничества, воли к победе передается большим количеством глаголов физического действия – «*малтаргъа*» – топтать, «*сындырыргъа*» – ломать, «*эзерге*» – давить, «*бюклерге*» – сгибать [9, с. 226], «*атаргъа*» – бросать, «*тутушургъа*» – бороться, вести борьбу, «*жыгъаргъа*» [9, с. 224] – валить, опрокидывать, «*урургъа*» [9, с. 225] – бить, ударять, «*тюртюрге*» [9, с. 226] – толкать, «*сызаргъа*» [9, с. 226] – кидать, метать, «*кётюрюрге*» – поднимать [9, с. 226] и т.д. Приведем характерный отрывок из текста на языке оригинала:

Ауур Шотта, къарыууна махтаньп,
Аталайны онг къолуна жапланьп,
Ууатайым, малтайым деп кюрешди,
Болалмады, сора кёлегин тешди.

[9, с. 225].

Тяжеловес Шотта, гордясь силой,
Навалившись на правую руку Аталая,
Пытался его сокрушить, растоптать,
Не смог, снял рубашку.

(Подстр. пер. авт. статьи).

Кроме того, текст предания интересен обилием **топонимов** и **микротопонимов**: *Дюгер* – Дигория, *Ираф район* – Ирафский район, *Айыу чат* – Медвежья лощина, *Боташ сырт* – Боташевское плоскогорье; *Ылызмы* и *Ташбауат элле* – села Ылызмы и Ташбауат, *Сауту эл* – селение Сауту [9, с. 220], *Ажам эли* – селение Ажам, *Тюрк эл* – Тюркское поселение [9, с. 222], *Тау арты* – Загорье [9, с. 220], *Махара эли* – селение Махара [9, с. 228] – названия населенных пунктов; **оронимов**: *Минги тау* – Эльбрус, *Коштан тау* – гора Коштан [9, с. 228], *Сыя тау* [9, с. 220] – гора Сыя; **антропонимов**: *Каирова Забитхан* [9, с. 219], *Орманат*, *Калахан* [9, с. 220], *Гонай бий* – князь Гонай, *Кошай бийче* – княгиня Кошай [9, с. 221], *Аума батыр* – богатырь Аума, *Айфун*, *Сайрам*, *Темирбек* [9, с. 222], *Сары Ашо* – Желтый Ашо [9, с. 223], *Шота пелиуан* – богатырь Шота [9, с. 224], *Карабатыр* [9, с. 226], *Махалай* [9, с. 228]. Здесь упоминаются **теоним** *Тейри* [9, с. 220] – верховное божество карачаевцев и балкарцев в язычестве, а также **этноним** *тау аланла* [9, с. 228] –

горские аланы. В тексте присутствует описание всевозможных обрядов, заслуживающих внимания с этнографической точки зрения.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Аталай», записанный в 1968 году Д. Таумурзаевым, является одним из самых интересных по содержанию и художественной форме исторических преданий в карачаево-балкарском фольклоре. Конкретно-событийный слой произведения складывается из двух взаимосвязанных тематических линий: дружба народов и место физической культуры в жизнедеятельности кавказских горцев. Ценную сторону предания определяет его воспитательный потенциал, основанный на идеях физического и нравственного самосовершенствования человека, интернационализма, любви к Родине. Художественно-эстетическое совершенство предания поддерживается многочисленными яркими эпитетами, метафорами, сравнениями, гиперболами а также номинологическими символами, содержащими код духовного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русское народное поэтическое творчество: Учебное пособие для филологических факультетов пед. ин-тов / Под редакцией проф. Н.И. Кравцова. М.: Просвещение, 1971. 384 с.
2. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Карачаево-балкарская несказочная проза и ее традиции в балкарской литературе. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 152 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2003. 1600 с.
4. Предание «Аталай» // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Балкарский фольклорный фонд. Папка 33; паспорт 1.
5. Карачаевцы. Балкарцы. / Отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева. М.: Наука, 2014. 815 с.
6. Осетин Бадинат, балкарец Басият // Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. 200 с.
7. Тульчинский Н.П. Предание о происхождении балкарских таубиев // Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Нальчик: Эльбрус, 1983. 432 с.
8. Малкондуев Х.Х. Этническая культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с.
9. Таумурзаев Д.М. Аталай // Тукьум чёк (Родовой совет). Нальчик: Эльбрус, 2006. С. 219-229. 232 с.

REFERENCES

1. *Russkoye narodnoye poeticheskoye tvorchestvo. Uchebnoye posobiye dlya filologicheskikh fakul'tetov ped. in-tov / Pod redaktsiyey prof. N.I. Kravtsova* [Russian folk poetry. Textbook for philological faculties of pedagogical institutions. Edited by professor N.I. Kravtsova]. M.: Prosveshchenie [Education], 1971. 384 p.
2. *Gulieva (Zanukoeva) F.Kh. Karachayevo-balkarskaya neskazochnaya proza i yeye traditsii v balkarskoy literature* [Karachay-Balkar non-fairytale prose and its traditions in Balkar literature]. Nalchik: Izdatel'skiy otdel KBIGI [Publishing Department of KBIHR], 2015. 152 p.
3. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary encyclopedia of terms and concepts] / Ed. A.N. Nikolyukin. Institute of Scientific information on social sciences RAS. M.: NPK «Intelvak», [Research and production company «Intelvak»], 2003. 1600 p.
4. *Predaniye «Atalay»* [Legend «Atalay»] // Arkhiv IGI KBNTs RAN. Balkarskiy fol'klorny fond. Papka 33; pasport 1 [Archive of the IHR of KBSC of RAS. Balkarian Folklore Fund. Folder 33; passport 1].

5. *Karachayevtsy. Balkartsy* [Karachays. Balkars] / Executive editor M.D. Karaketov, Kh.-M. A. Sabanchiev. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay RAS; Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev. M.: Nauka [Science], 2014. 815 p.

6. *Osetin Badinat, Balkarets Basiyat* [Ossetian Badinat, Balkarian Basiyat] // *Materialy i issledovaniya po balkarskoy dialektologii, leksike i fol'kloru* [Materials and researches on Balkarian dialectology, vocabulary and folklore]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo [Kabardino-Balkarian Book Publishing House]. 1962. 200 p.

7. Tul'chinskiy N.P. *Predaniye o proiskhozhdenii balkarskikh taubiyev* [Legend about the origin of the Balkar taubiys] // *Karachayevo-balkarskiy fol'klor v dorevolutsionnykh zapisyakh i publikatsiyakh* [Karachay-Balkar folklore in pre-revolutionary records and publications]. Nalchik: El'brus [Elbrus], 1983. 432 p.

8. Malkonduev Kh.Kh. *Etnicheskaya kul'tura balkartsev i karachayevtsev* [Ethnic culture of Balkars and Karachays]. Nalchik: El'brus [Elbrus], 2001. 176 p.

9. Taumurzaev D.M. *Atalay* // *Tukum Chek (Clan Council)*. Nalchik: El'brus [Elbrus], 2006. P. 219-229. 232 p.

POETICS OF KARACHAY-BALKAR HISTORICAL LEGEND «ATALAY»

B.A. BERBEROV

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

The article reveals the creative history of the Karachay-Balkarian legend «Atalay», which exists in prosaic and poetic versions. Giving a poetic assessment to a unique folklore work, the author touches on a whole range of issues related to sports, plot, image of the main character, symbolism of his name, specific vocabulary, geographical names and anthroponyms. An important place in the article is given to the identification of expressive means, the definition of their functional role in the text.

Keywords: Karachay-Balkar folklore, historical legend, «Atalay», D. Taumurzaev, sports theme, poetics, educational code.

Работа поступила 09.08.2020 г.

Сведения об авторе:

Берберов Бурхан Абуясуфович, д.фил.н., в.н.с., зав. сектором карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 360051, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8-928-082-41-95. E-mail: burhan_berberov@mail.ru

Information about the author:

Berberov Burkhan Abuyusufovich, Doctor of Philology, leading staff scientist, head of the Sector of the Karachay-Balkar Folklore of the Institute for Humanitarian Researches – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center “Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (IHR of KBSC of RAS).

360051, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
Ph. 8-928-082-41-95.
E-mail: burhan_berberov@mail.ru